

бюджетах должно предусмотреть собственные источники дохода самоуправления (объекты обложения, доли в земельных налогах) и порядок дотирования из вышестоящего бюджета. Право самостоятельного обложения налогами со стороны органов самоуправления должно иметь ясные пределы.

7. Не расшифрована и потому опасна ст.3.6.4 об общественных организациях с обязательным членством и передачей им государственных властных полномочий. Мы уже имели такую. Если же речь идет о чем-то типа обязательных товариществ по мелиорации для владельцев земли в каком-либо районе (как было в Пруссии), то надо дать хотя бы примерный круг возможных таких организаций.

С.И.Варехова

Я хочу поделиться своими личными впечатлениями, поскольку была знакома с Валентином Семеновичем более 30 лет. Я поступила на работу в читальный зал РГИА в 1961 г. У меня за плечами была школа и несколько курсов Химико-технологического института им.Ленсовета. Я собиралась в дальнейшем получить историческое образование, поэтому трепетала перед такими людьми, которые были там, такими, как Н.М.Дружинин, С.Н.Валк, С.Б.Окунь, и робела перед молодыми, которые уже имели ученые степени. Среди них был В.С.Дякин, который со своей замечательной улыбкой, с какой-то обаятельной простотой снял напряжение в моем поведении. Я с большим интересом рассматривала дела, приходившие на его имя, и поражалась названиям фондов, которыми он занимался, например Комитета по борьбе с немецким засильем.

В.С.Дякин пытался приобщить меня к историческим темам. Более всего привлекали, конечно, его разговоры о литературе. Меня восхищало тогда, что он успевал читать такое невероятное количество журналов, и он обычно с большим воодушевлением рассказывал об этом. В дальнейшем, когда я стала заведовать читальным залом, я помню, что масса людей, которые посещали зал, хотели непременно познакомиться с В.С., просили о консультации.

ях. Меня всегда поражало, насколько он корректен, внимателен и доброжелателен и абсолютно не считает значительной свою собственную персону.

Вы все прекрасно знаете его невероятную педантичность и аккуратность. Это бросалось в глаза и при занятиях его в архиве. На протяжении многих лет, пока я работала в читальном зале, я наблюдала, как он всегда занимал одно и то же место, раскладывал аккуратно дела, доставал цветные ручки. На его месте в шкафу читального зала была невероятно аккуратная стопка. В положенное время В.С. шествовал вниз, в гардероб, и там проводил какое-то время, беседуя с гардеробщиками. Мне всегда imponировало то, как Валентин Семенович рассказывал о своих учениках, своих аспирантах и тех, которых он только брал себе в ученики, — все они пользовались его вниманием и любовью. Я слышала много хорошего о каждом из них, его восторги и какую-то заботу о том, что человек как бы слишком много уделяет внимания чему-то. Он был очень неравнодушен к тому, как они занимаются.

Мне приходилось слышать восторженные отзывы В.С. и об ученых, которые занимались в нашем архиве, и в том числе иностранных. Л.С.Хеймсон говорит о том, что у В.С. были ученики в Америке. Я вспоминаю японского историка, который, нарушая все традиции японцев, расточал похвалы в адрес В.С., и его первые слова по прибытии в читальный зал всегда были: как В.С.? будет ли В.С.? Я помню, он даже приглашал нас с В.С. в консульство.

Никогда не забуду жуткую, трагическую дату — 11 января, когда меня совершенно огорошили известием о том, что не стало Валентина Семеновича. Это невероятная несправедливость, потому что он был человеком, который источал энергию, был наполнен идеями, это человек, который любил жизнь, интересовался всем и был всем необходим.